

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.40>

Дрожащих Александр Владимирович

Семантический потенциал пассивных конструкций в англоязычном научном дискурсе

Цель исследования - выявить семантические типы пассивных конструкций в англоязычном научном дискурсе на материале жанров различной функциональной направленности. Научная новизна состоит в том, что впервые при рассмотрении семантики пассивной конструкции использован метод ролевого семантического анализа для идентификации глубинных семантических конфигураций указанных конструкций и определения частотных семантических типов пассива в научной речи. В результате исследования определена 21 модель семантических конфигураций пассивных конструкций, показан удельный вес пассивов с различным лексико-семантическим наполнением в англоязычном научном дискурсе и указаны причины подобных распределений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/12/40.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 12. С. 201-205. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.40>

Дата поступления рукописи: 28.10.2020

Цель исследования – выявить семантические типы пассивных конструкций в англоязычном научном дискурсе на материале жанров различной функциональной направленности. **Научная новизна** состоит в том, что впервые при рассмотрении семантики пассивной конструкции использован метод ролевого семантического анализа для идентификации глубинных семантических конфигураций указанных конструкций и определения частотных семантических типов пассива в научной речи. **В результате** исследования определена 21 модель семантических конфигураций пассивных конструкций, показан удельный вес пассивов с различным лексико-семантическим наполнением в англоязычном научном дискурсе и указаны причины подобных распределений.

Ключевые слова и фразы: категория залога; англоязычный научный дискурс; глубинная и поверхностная семантика пассивной конструкции; семантические роли.

Дрожжих Александр Владимирович, к. филол. н., доц.
Государственный аграрный университет Северного Зауралья, г. Тюмень
dalexv2012@rambler.ru

Семантический потенциал пассивных конструкций в англоязычном научном дискурсе

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что анализ семантики пассивной конструкции проводится в русле семантического синтаксиса. Обращение к изучению глубинной семантики пассива в англоязычном научном дискурсе является важным и перспективным источником получения новых сведений о специфике данной синтаксической конструкции. Такой ракурс исследования позволяет более полно раскрыть семантический потенциал пассивной конструкции – совокупный спектр значений и смыслов, выражаемых пассивом в силу особенностей грамматической организации и лексико-семантического наполнения, который активно задействуется автором-исследователем в процессе реализации собственной информационно-коммуникативной установки, формирования общего топика научного текста и передачи отдельных его содержательных аспектов.

В работе поставлены следующие **задачи**:

- проанализировать пропозициональную структуру пассивных конструкций, функционирующих в англоязычном научном дискурсе, в отвлечении от поверхностно-грамматической формы;
- предложить перечень семантических ролей аргументов с учетом специфики анализируемого эмпирического материала;
- определить корпус глубинных семантических конфигураций пассивных конструкций, функционирующих в англоязычном научном дискурсе предметной области «геология», и исследовать удельный вес пассивов с различным семантическим наполнением.

Исследование семантического потенциала пассива предполагает описание не только грамматической семантики данной конструкции, но и изучение ее лексико-семантического наполнения. В настоящей работе данная задача решается с помощью **метода** ролевого семантического анализа, использование которого позволяет вскрыть глубинные планы содержания и особенности пропозициональной структуры пассивной конструкции, выявить набор аргументов и приписываемые им семантические роли и признаки и уточнить значения субъекта и объекта действия пассивной конструкции.

Теоретической базой послужили работы следующих отечественных и зарубежных исследователей: В. В. Богданова [3; 4], М. П. Брандес [5], В. К. Гречко [7], Л. А. Козловой [9], В. Ю. Копрова [10], Н. А. Мороз [12], Ч. Филлмора [13; 14], В. С. Храковского [15], Л. П. Чахойн [17], У. Чейфа [18] и С. А. Шубика [19], выполненные в русле теории грамматического залога, теории семантического синтаксиса и теории функционального стиля научной прозы.

Материалом исследования послужила выборка объемом 2000 предложений с пассивом из англоязычных научных журналов исследовательского и реферативного профиля ‘Bulletin of the American Association of Petroleum Geologists’, ‘Science’, ‘Geological Abstracts’ и ‘Fuel and Energy Abstracts’, специализирующихся по направлению «Геология». Выбор геологии в качестве предметной области исследования связан с недостаточной изученностью особенностей функционирования форм пассивного залога в геологических текстах. Кроме того, выбор указанной предметной области продиктован бурным развитием геологической науки на современном этапе, что делает необходимым изучение геологического дискурса с лингвистических позиций для совершенствования качества перевода англоязычной геологической литературы на русский язык, а также оптимизации процессов трансфера геологических знаний и поиска геологической информации.

Практическая значимость статьи заключается в том, что результаты исследования могут найти применение в дальнейших исследованиях по теории залога, в курсах теоретической грамматики и стилистики, а также в лингводидактике и практике преподавания профессионального английского языка в неязыковом вузе в плане оптимизации языкового материала и отбора текстов по специальности.

Пассивным конструкциям посвящена богатая лингвистическая литература. В частности, специфика пассива рассматривалась в теории диатез и залогов [15], теории эмпатии [23], теории ориентации и перспективы

Ч. Филлмора [14], теории разности потенциалов Б. Потье [24]. Установлено, что пассив имеет широкий семантический диапазон, однако конкретные семантические характеристики, оказывающие влияние на выбор данной конструкции в различных типах дискурса, до сих пор продолжают оставаться малоизученными.

В этом плане особый интерес представляет научный дискурс, где пассив является коммуникативно доминирующей конструкцией и употребляется особенно часто, что подтверждается статистическими данными. Так, по Л. Е. Цапенко, доля пассивных конструкций в англоязычной научной литературе составляет приблизительно 28,18-33,66% в зависимости от типа научного текста [16]. По подсчетам В. В. Задорожного, употребительность конструкции пассивного залога в текстах патентных описаний еще выше и находится в диапазоне 43,3-47,5% [8]. Высокая встречаемость пассива в научной речи объясняется особенностями его грамматической семантики, позволяющей автору вывести на передний план объект действия [7], передвинуть агенс в конец предложения для повышения его значимости [22], а также скрыть в случае необходимости информацию о деятеле пассивной конструкции путем построения так называемых безагенса предложений [19]. Широкое функционирование форм пассивного залога в научном дискурсе также связано со способностью данной конструкции передавать значение временной нелокализованности действия [2] и представить сугубо авторский подход как нечто объективное, общепринятое или универсальное [9]. Подобный способ подачи информации полностью отвечает коммуникативно-прагматической интенции автора-исследователя.

Необходимо сказать, что семантический потенциал пассива в англоязычном научном дискурсе отнюдь не ограничен спецификой его грамматической семантики. Не следует забывать, что залог является лексико-грамматической категорией, а изучение лексическо-семантических характеристик пассива помогает не только уточнить механизмы формирования данной конструкции, но и вскрыть ее информационную роль в создании общего топика научного текста. При этом достижение адекватных представлений о семантическом потенциале пассива предполагает рассмотрение не только поверхностных, но и глубинных планов содержания данной конструкции с ориентацией на описание пропозиции, ее ролевой структуры и идентификацию семантических конфигураций пассива в соответствии с постулатами семантического синтаксиса. Привлечение метода ролевого семантического анализа позволяет за множественностью внешних проявлений раскрыть коренные, инвариантные стороны семантики пассивных конструкций.

Современная лингвистика учит, что пропозициональная структура высказывания включает предикат определенного типа и некоторое количество аргументов – «набор универсальных, возможно, врожденных понятий, которые человек способен делать о событиях, происходящих вокруг него – суждений о вещах такого рода, “как кто сделал нечто”, “с кем нечто случилось”, “что подверглось некоему изменению”» [13, с. 405]. По свидетельству В. В. Богданова, в лингвистических исследованиях набор семантических ролей аргументов варьируется от пяти до ста [4], что объясняется различным уровнем абстракции или порогом дробности, принятым для выделения аргументов высказывания, а также характером решаемых задач. При этом известные отечественные и зарубежные специалисты в области семантического синтаксиса предписывают аргументам сравнительно небольшое число семантически емких ситуативных ролей в количестве от шести до четырнадцати, оперируя преимущественно такими понятиями, как агенс, пациент, инструмент, бенефициант, экспериенсер, локатив и некоторыми другими [3; 17; 18].

Полагаем, что пропозициональный компонент пассивных конструкций, функционирующих в англоязычном геологическом научном тексте, можно оптимально представить с помощью предикатных выражений, принятых в семантическом синтаксисе. Предикатные выражения состоят из предиката действия, состояния, отношения или свойства и набора аргументов, выполняющих семантические роли агентив, фортив, инструментатив, медиатив, каузатив, квалитатив, фактитив, дескриптив, ассоциатив, локатив, темпоратив, пациентив, контенсив, контрассоциатив, ономасиатив и экспериенсив. Помимо стандартного перечня семантических ролей предлагаемая система включает также и нестандартные ролевые характеристики аргументов, что связано с необходимостью показать все разнообразие семантических отношений между отдельными компонентами пассивных структур, а также учитывать специфику научного дискурса и особенности изучаемой предметной области. Так, если классическая грамматика при описании семантики субъекта действия пассива оперирует главным образом понятиями агенса и инструмента [1; 10], то нами зарегистрированы и другие альтернативные значения данного компонента пассивной конструкции: фортив, медиатив, каузатив, квалитатив, ассоциатив, локатив и темпоратив.

В частности, использование семантических ролей «квалитатив» и «ассоциатив» для описания семантики субъекта действия пассива объясняется тем, что для научных текстов подъязыка геологии характерны пассивные конструкции, информирующие о свойствах, качествах, вещественном составе и иных особенностях минералов и горных пород, а также ассоциативных связях, существующих между исследуемыми сущностями. Например: Fans are thus characterized by **long-distance sediment transport** [21, p. 485]. / Таким образом, конусы выноса характеризуются скоплением отложений в результате переноса частиц на далекое расстояние от места их образования (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – А. Д.); However, water washing is normally associated **with biodegradation** [20, p. 159]. / Тем не менее, водная отмывка ассоциируется с биодegradацией.

Для характеристики специфики субъекта действия пассивной конструкции, указывающего на природные явления и стихийные силы природы, чему в текстах геологической тематики отводится значительное место, введено понятие «фортив» – неодушевленный активный инициатор действия, обладающий внутренней энергией, но не обладающий способностью к целенаправленной деятельности. Например: For the most part, the sand was transported by **the wind** [Ibidem, p. 67]. / Этот песок в основном переносится ветром.

В процессе исследования были также уточнены функции отдельных семантических ролей субъекта действия пассивной конструкции. В этом плане проводится последовательное разграничение между инструментативом

(орудие или инструмент) и медиативом (способ или средство), а релевантным семантическим признаком агента признается признак одушевленности в отличие от существующей широкой трактовки, согласно которой «свойством агентивности в английском дискурсе наделяются не только одушевленные, но и неодушевленные сущности» [9, с. 883].

Как и субъект действия, объект действия пассивной конструкции также отличается разнообразной семантикой, которая описывается в терминах пациентив, контенсив, фактитив, экспериенсив, дескриптив, контрассоциатив и ономасиатив. В текстах геологического профиля для объекта действия пассива более всего характерна стандартная пациентивная семантика – семантика пассивного воспринимающего действия, что проявляется как в двучленных, так и в трехчленных пассивных конструкциях. Например: **Samples** were pyrolyzed at 300C⁰ for 3-4 minutes [20, p. 88]. / Образцы подвергались пиролизу при температуре 300 градусов Цельсия в течение 3-4 минут.

Обращают внимание на себя и некоторые другие нетрадиционные семантические роли субъекта действия пассивной конструкции, а именно контенсив – объект или результат интеллектуального воздействия, фактитив – объект, факт появления которого напрямую связан с осуществлением действия, и экспериенсив – объект, испытывающий эмоциональное состояние в результате аффективного действия. Действительно, элементы контенсивной семантики представлены в научном дискурсе намного заметнее по сравнению с другими типами дискурса, что и неудивительно, так как основная задача науки как особой интеллектуальной деятельности людей и состоит в создании и получении новых научных знаний, создании научных гипотез и теорий, обнаружении объективных законов мира и т.д. Например: **Even more spectacular evidence** was provided by French surveyors [21, p. 534]. / Еще более эффективное доказательство было представлено французскими исследователями.

В текстах геологической тематики наличествуют обширные описания активных тектонических процессов, поэтому введение семантической роли «фактитив» в отношении объекта действия пассивной конструкции представляется также вполне уместным и оправданным. Например: **The major shelf-dolomite facies** have been formed by cycles of dense dolomite and laminated dolomite, probably deposited in a lagoon [Ibidem, p. 724]. / Основные фациальные ряды доломитов шельфа образованы в результате циклов осадкообразования плотного и слоистого доломита, предположительно в лагуне.

Ситуативная роль «экспериенсив», указывающая на эмоциональное состояние объекта действия, является для объекта действия пассивной конструкции скорее окказиональной и в целом реже представлена в высказываниях, фигурирующих в научной речи, по сравнению с другими типами дискурса [11]. Между тем это по-своему сигнализирует о появлении новых трендов в методике передачи научного знания и изменении традиционных способов языкового воплощения замысла ученого. При этом использование эмотивных и экспрессивных языковых средств в научном дискурсе связано с определенной интимизацией современной научной речи, поскольку «подобные “лирические отступления” в научном тексте полнее раскрывают особенности сознания и личности самого исследователя как главной фигуры научного познания, демонстрируют его умение мыслить самостоятельно, неординарно, творчески» [6, с. 35]. Например: **Observers** were impressed by tidal currents [21, p. 494]. / Приливно-отливные течения произвели большое впечатление на наблюдателей.

Наш анализ показывает, что двухчленные и трехчленные пассивные конструкции, функционирующие в англоязычном научном дискурсе предметной области «геология», базируются на следующих глубинных предикатно-аргументных конфигурациях: П1 (действие) + А контенсив, П1 (состояние) + А пациентив, П1 (действие) + А фактитив, П1 (действие) + А пациентив, П2 (действие) + А контенсив + А пациентив, П2 (действие) + А контенсив + А агентив, П2 (свойство) + А дескриптив + А квалитатив, П2 (отношение) + А контрассоциатив + А ассоциатив, П1 (свойство) + А дескриптив, П2 (действие) + А контенсив + А инструментатив, П2 (действие) + А пациентив + А фортив, П2 (состояние) + А пациентив + А локатив, П2 (действие) + А пациентив + А каузатив, П2 (действие) + А фактитив + А фортив, П2 (действие) + А контенсив + А каузатив, П2 (состояние) + А пациентив + А темпоратив, П2 (действие) + А фактитив + А инструментатив, П2 (действие) + А контенсив + А ономасиатив, П2 (отношение) + А контенсив + А агентив, П2 (действие) + В пациентив + А медиатив, П2 (состояние) + А экспериенсив + А агентив.

Как видно, глубинные семантические конфигурации двухчленных и трехчленных пассивных конструкций представлены 21 разновидностью. Несмотря на то, что число выделенных семантических типов трехчленных пассивных конструкций более чем в три раза превышает число глубинных семантических конфигураций двучленных пассивных конструкций, последние встречаются чаще, в основном благодаря частотности моделей П1 (действие) + А контенсив, П1 (состояние) + А пациентив, П1 (действие) + А фактитив, П1 (действие) + А пациентив. При этом удельный вес пассивных конструкций с различным семантическим наполнением в текстах геологической тематики также заметно варьируется. Наиболее распространенными пассивными конструкциями в англоязычных текстах геологического профиля являются пассивы со следующими семантическими конфигурациями: П1 (действие) + А контенсив, П1 (состояние) + А пациентив, П1 (действие) + А фактитив, П1 (действие) + А пациентив, П2 (действие) + А контенсив + А пациентив, П2 (действие) + А контенсив + А агентив, П2 (свойство) + А дескриптив + А квалитатив, П2 (отношение) + А контрассоциатив + А ассоциатив. Доля пассивных конструкций указанных типов составляет приблизительно 72%, в то время как пассивы с иной ролевой структурой обладают значительно меньшей частотностью.

Интересно, что пассивные конструкции употребляются неравномерно на уровне текста с точки зрения участия в реализации его отдельных информационных аспектов. Установлено, что благодаря своему семантическому потенциалу пассивные конструкции играют важную роль в репрезентации таких аспектов научного текста, как «проблема, тема исследования или рассмотрения», «состояние рассматриваемой проблемы», «методы исследования», «общее описание объекта исследования (полевой материал)»,

«результаты исследования», «выводы», «прогнозы и перспективы исследования», «рекомендации». С другой стороны, пассив встречается гораздо реже в фрагментах научного текста, посвященных описанию цели или актуальности темы исследования.

Следует также отметить, что жанровая специфика научного документа также может оказывать влияние на выбор пассивных конструкций. Например, в научных статьях и рефератах, относящихся к собственно-научной и научно-реферативной литературе [5], удельный вес пассивных конструкций с субъектом действия агентивной семантики не совпадает. В текстах научных статей регистрируется значительное число примеров такого рода, что объясняется, по-видимому, тем, что в научной статье уделяется важное внимание обсуждению истории вопроса, анализу различных точек зрения по исследуемой проблеме, а это требует указания имен конкретных исследователей. Пассивные конструкции с субъектом действия-агентом в текст реферата не экстрагируются, поскольку моменты научной дискуссии являются нерелевантными для данного научного документа. Еще одной причиной устранения субъекта действия пассивной конструкции типа «агентив» в реферате является необходимость описывать особенности первичного научного текста как объективно ему принадлежащие и не зависящие от индивидуального отношения к ним референта.

Помимо агентива определенные расхождения по критерию частотности употребления в структуре пассивной конструкции в тексте научной статьи и реферате демонстрирует субъект действия ассоциативной семантики. В реферативных текстах удельный вес субъекта действия «ассоциатив» в трехчленных пассивных конструкциях невелик. Как представляется, информация ассоциативного плана относится к так называемой модусной информации и основана в немалой степени на интуиции исследователя. Такая информация и соответствующие языковые средства выражения не являются релевантными для реферата, так как данный тип научного текста нацелен на передачу содержательной информации, а не информации модусного плана. Напротив, в научных статьях ассоциативный способ подачи информации достаточно востребован в особенности в проблемных статьях, что приводит к росту употребительности трехчленной пассивной конструкции с субъектом действия-ассоциативом.

В различных жанрах англоязычного научного дискурса отсутствие полного параллелизма просматривается не только на уровне отдельных семантических ролей, но и в плане представленности пассивных конструкций с различной ролевой структурой. По сравнению с жанром научной статьи набор пассивных конструкций, функционирующих в жанре реферата, ограничен преимущественно семантическими типами П2 (действие) + А контенсив + А инструментатив, П1 (действие) + А контенсив, П1 (состояние) + А пациентив. Думается, что языковой консерватизм в данном случае является оправданным, так как это позволяет референту точно воспроизвести факты и ситуации первичного научного документа, а потребителю оперативно и адекватно декодировать включенную в реферат научную информацию.

Таким образом, в результате проведенного анализа, мы приходим к следующим **выводам**. Благодаря специфике своей грамматической семантики и лексико-семантическому наполнению пассивные конструкции обладают большим семантическим потенциалом в плане репрезентации ключевых аспектов научного текста и решения стоящих перед автором информационных задач в присущей научному общению форме. Анализ пропозициональной структуры пассивных конструкций, функционирующих в англоязычном научном дискурсе, позволил выявить 16 семантических ролей аргументов семантических конфигураций пассивных конструкций. Было также установлено, что в научной речи пассивные конструкции характеризуются богатым набором семантических типов, представленных 21 разновидностью. В плане количественной представленности характерны семантические типы пассива П1 (действие) + А контенсив, П1 (состояние) + А пациентив, П1 (действие) + А фактитив, П1 (действие) + А пациентив, П2 (действие) + А контенсив + А пациентив, П2 (действие) + А контенсив + А агентив, П2 (свойство) + А дескриптив + А квалитатив, П2 (отношение) + А контрассоциатив + А ассоциатив, удельный вес которых составляет приблизительно 72% нашей выборки. Внушительная парадигма семантических типов пассива дает возможность исследователю производить выбор релевантной для конкретной коммуникативной ситуации пассивной конструкции с учетом специфики предметной области и жанра научного документа.

Перспективы исследования связаны с дальнейшим уточнением глубинных аспектов содержания пассивных конструкций и значений отдельных компонентов структуры пассива в научной прозе на базе более объемного и разнопланового эмпирического материала с точки зрения круга предметных областей и жанров англоязычного научного дискурса. Представляется, что исследования в таком ракурсе будут полезными как для развития теории грамматического залога, так и для совершенствования методик анализа, принятых в семантическом синтаксисе.

Список источников

1. Аристова Е. Б. Категория субъекта и агентивной синтаксемы в современном английском языке // Категория субъекта и объекта в языках различных типов / под ред. С. Д. Кацнельсона, И. О. Гецадзе, С. А. Шубика. Л.: Наука, 1982. С. 45-64.
2. Белоног О. В. Темпорально-аспектуальная характеристика пассивных конструкций в современных немецких текстах: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2011. 22 с.
3. Богданов В. В. Речевое общение: прагматические и семантические аспекты. Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. 88 с.
4. Богданов В. В. Семантико-синтаксическая организация предложения. Л.: Изд-во ЛГУ, 1977. 204 с.
5. Брандес М. П. Стилистика немецкого языка. М.: Высшая школа, 1983. 271 с.
6. Голованова Е. И. Интимизация современной научной речи // Языки профессиональной коммуникации: сборник статей участников III Международной научной конференции: в 2-х т. Челябинск: Энциклопедия, 2007. Т. 2. С. 31-35.
7. Гречко В. К. Синтаксис немецкой научной речи: элементарное предложение. Л.: Наука, 1985. 163 с.

8. **Задорожный В. В.** Лингвостилистические особенности немецких патентных описаний: автореф. дисс. ... к. филол. н. Львов, 1990. 18 с.
9. **Козлова Л. А.** Этнокультурный потенциал залоговых форм и его дискурсивная актуализация // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Лингвистика». 2018. Т. 22. № 4. С. 874-894.
10. **Копров В. Ю.** Категория залога в семантико-функциональной грамматике русского, английского и венгерского языков // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2018. № 3. С. 81-86.
11. **Кукатова О. А.** Способы представления семантических ролей актантов в высказываниях с конверсивными парами эмотивных глаголов русского языка // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Филологические науки». 2020. Вып. 121. № 7 (441). С. 87-96.
12. **Мороз Н. А.** Особенности перевода английского пассива в юридических письмах // Вестник Челябинского педагогического университета. 2017. № 5. С. 174-179.
13. **Филлмор Ч.** Дело о падеже // Новое в зарубежной лингвистике. 1981. Вып. 10. С. 369-495.
14. **Филлмор Ч.** Дело о падеже открывается вновь // Новое в зарубежной лингвистике. 1981. Вып. 10. С. 496-530.
15. **Храковский В. С.** Пассивные конструкции // Типология пассивных конструкций. Диатезы и залоговые / отв. ред. А. А. Холодович. Л.: Наука, 1974. С. 5-45.
16. **Цапенко Л. Е.** Реализация глагольной парадигмы в английском научно-техническом тексте: автореф. дисс. ... к. филол. н. Одесса, 1987. 17 с.
17. **Чахоян Л. П.** Синтаксис диалогической речи современного английского языка. М.: Высшая школа, 1979. 168 с.
18. **Чейф У.** Значение и структура языка. М.: Прогресс, 1975. 432 с.
19. **Шубик С. А.** Категория залога и поле залоговости в немецком языке. Л.: Наука, 1989. 123 с.
20. **Bulletin of the American Association of Petroleum Geologists.** 2020. Vol. 104. № 1. P. 1-226.
21. **Bulletin of the American Association of Petroleum Geologists.** 2020. Vol. 104. № 3. P. 477-734.
22. **Davison A.** Peculiar Passives // Language. 1980. Vol. 56. № 1. P. 42-66.
23. **Kuno S., Kaburaki E.** Empathy and Syntax // Linguistic Inquiry. 1977. Vol. 8. № 4. P. 627-672.
24. **Pottier B.** Linguistique générale. P.: Klincksieck, 1974. 314 p.

Semantic Potential of Passive Constructions in the English-Language Scientific Discourse

Drozhashchikh Alexander Vladimirovich, PhD
Northern Trans-Ural State Agricultural University, Tyumen
dalexv2012@rambler.ru

The study aims to identify semantic types of passive constructions in the English-language scientific discourse using material of different functional genres. Scientific novelty of the work lies in the fact that, while considering semantics of the passive construction, the method of role-semantic analysis is used for the first time to identify deep semantic configurations of the specified constructions and to determine frequent semantic types of passive voice in scientific speech. As a result of the research, 21 models of semantic configurations of passive constructions have been identified, the proportion of passives with different lexical and semantic load in the English-language scientific discourse is revealed and reasons for such distribution are given.

Key words and phrases: category of voice; English-language scientific discourse; deep and surface semantics of passive construction; semantic roles.

<https://doi.org/10.30853/filmnauki.2020.12.41>

Дата поступления рукописи: 23.10.2020

Цель исследования – выявить структурные особенности классификаций невербальных компонентов коммуникации кинестетической репрезентативной системы в рамках дискурсивного пространства. Значительное внимание уделяется детальному анализу основных подходов в изучении типологии кинестетики и ее характеристик. *Научная новизна* заключается в систематизации невербальных компонентов коммуникации и их взаимосвязи в семиотическом поле. Авторы впервые применили модель спонтанного семиозиса в дифференциации жестовых проявлений, представленных как иконический знак. *В результате* обоснована семиотическая значимость функциональных и нефункциональных классификаций невербальных компонентов коммуникации в рамках их взаимодействия в коммуникативном акте.

Ключевые слова и фразы: невербальные компоненты коммуникации; жест; репрезентативная система; кинестетика; дискурс.

Зиньковская Анастасия Владимировна, д. филол. н., доц.
Сахно Анна Анатольевна, к. филол. н.
Кубанский государственный университет, г. Краснодар
anastassiat@rambler.ru; annasakhno2013@gmail.com

Структурные особенности кинестетической репрезентативной системы в дискурсивном пространстве

Движения тела и лица человека наполнены различными парасемиотическими явлениями, так как язык жестов отличается высоким уровнем семиотизации. Таким образом, авторы представляют невербальную